

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы ознакомились с важнейшими моментами возникновения и развития первых марксистских организаций в России. Мы видели, каким большим, сложным и поистине героическим был путь русской революционной мысли к марксизму.

Эти трудности были обусловлены прежде всего экономической и политической отсталостью страны, опутанной многочисленными остатками крепостничества. Всего два десятилетия отделяло появление первой русской марксистской группы от падения крепостного права в России. Хотя за это время Россия сделала крупный шаг по пути капиталистического развития, она оставалась крестьянской, мелкобуржуазной страной, в которой учения мелкобуржуазного социализма находили благоприятную почву.

К учению Маркса революционеры в России пришли в начале 80-х годов прошлого столетия, восприняв от прежних поколений русских революционеров традицию непримиримой борьбы с царизмом, со всеми видами угнетения, обогащенные опытом интернациональных связей, большой осведомленностью о различных формах международного революционного движения, о социалистических учениях своего времени.

Вместе с тем революционная интеллигенция России пришла к марксизму после многих десятилетий разработки своей, «русской» теории «крестьянского социализма» и самоотверженных попыток проверки этой утопической теории практикой революционной борьбы.

Неудачи народнического движения были первым фактором, породившим сомнения у его участников в правильности теоретических основ народничества. Сомнения углублялись по мере того, как с развитием капитализма усиливалась дифференциация крестьянства; вопрос о судьбе крестьянской общины, а с ним и о судьбе самого революционного народничества встал с новой силой.

Эти новые явления в русской общественной мысли происходили в период подъема рабочего движения и распространения марксизма в западноевропейских странах, прежде всего в Германии и Франции.

Важнейшей чертой идейной жизни той эпохи является борьба нарождавшегося марксистского направления со старым народническим течением.

Теоретическое основание русской социал-демократии было положено группой «Освобождение труда», главным образом ее идейным руководителем Г. В. Плехановым. Плеханов пришел к марксизму, как мы видели, в результате громадной теоретической работы, которая позволила ему преодолеть ограниченность и ошибки в мировоззрении своих предшественников.

Это был очень сложный процесс; корни его лежат не только в теоретических занятиях Плеханова, не только в усердном и глубоком изучении им марксизма. Плеханов не воспринял бы марксистского мировоззрения, не стал бы марксистом, если бы не осмыслил опыта всего прежнего русского революционного движения, не сделал бы далеко идущих выводов из анализа экономического развития страны и связанных с этим социальных процессов, а также из опыта современного ему западноевропейского рабочего движения, которое он мог наблюдать воочию. Эти факторы позволили ему вскрыть корни неудач народнического движения и наметить верный выход из тупика. «Мы не шивали своих взглядов из кусочков чужих теорий, — писал он впоследствии, — а последовательно вывели их из своего революционного опыта, освещенного ярким светом учения Маркса»¹.

Возникнув в результате сложных и длительных теоретических исканий, первая русская социал-демократическая группа проявила с самого начала глубокое понимание роли марксистской теории, первостепенного значения систематической ее пропаганды для судьбы русского революционного движения.

Программные произведения этой группы были тогда наиболее последовательным выражением точки зрения марксизма на задачи русского революционного движения.

В основе взглядов первой русской марксистской организации лежали общие принципы учения Маркса об исторической роли пролетариата, о социалистической революции и диктатуре пролетариата, о партии пролетариата, о конечной цели освободительной борьбы рабочего класса, как они были сформу-

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV, стр. 113.

лированы в «Манифесте Коммунистической партии» и в других произведениях Маркса и Энгельса 40—70-х годов XIX в.

Деятельность группы «Освобождение труда» в 1883—1894 гг. знаменовала собой утробный период в развитии марксистской партии в России. Систематическая идейная борьба с народничеством и начало применения учения Маркса к русской действительности и русской истории были отличительными чертами указанного периода. Эта деятельность группы «Освобождение труда» нанесла решающий удар по влиянию народничества на революционную интеллигенцию в России и способствовала повороту лучшей ее части к теории научного социализма.

Изданием трудов основоположников научного социализма и собственными произведениями, получившими широкое распространение в революционном подполье, группа «Освобождение труда» положила начало марксизма в России, воспитала целое поколение русских марксистов, которое вместе с ней подготовило переход к новому периоду — периоду слияния марксизма с массовым рабочим движением.

Группа «Освобождение труда» положила начало широким интернациональным связям русских марксистов с европейским социал-демократическим движением, благодаря чему освободительная борьба пролетариата России стала органической частью международного рабочего социалистического движения.

Приведенные нами в работе факты и документы указывают на то, что независимо от группы «Освобождение труда» в начале 80-х годов не только в Петербурге, но и в Москве поворот среди передовой молодежи к идеям марксизма был более значительным, чем это казалось в недалеком прошлом. Это только подтверждает, что социально-экономические и идейно-политические условия для пропаганды идей марксизма в России к тому времени вполне созрели. Но было бы ошибочно делать вывод, что марксистские группы в России того периода стали марксистскими независимо от группы «Освобождение труда».

Группа Благоева, возникшая одновременно с группой «Освобождение труда», не испытала при своем появлении влияния последней. Но до установления связи с группой Плеханова она не была вполне социал-демократической. Приведенные в книге данные о распространении изданий группы «Освобождение труда» в различных местах страны и об отношении к этим изданиям местных революционных групп не оставляют сомнения в идейном влиянии первой русской марксистской организации на возникновение и формирование идеологии всех социал-демократических организаций 80 — начала 90-х годов.

Среди социал-демократических групп, возникших в 80-х годах в России, самой крупной по составу и значительной по своей деятельности была группа Благоева в Петербурге.

Анализ состава и идеологии этой группы привел нас к следующим выводам.

1. Эта группа генетически не была связана исключительно с чернопеределчеством, а сложилась из революционно настроенной студенческой молодежи. Часть этой молодежи находилась до этого под влиянием народничества, часть — только вступала на путь революционной деятельности и находилась еще в стадии поисков определенного мировоззрения.

2. По своей идеологии первая петербургская группа не была вполне социал-демократической. В идейном отношении она далеко отстала от группы «Освобождение труда».

3. Именно под влиянием группы «Освобождение труда» группа Благоева, как и сам Благоев, стала освобождаться от пережитков народничества и лассальянства.

4. Группа Благоева тем не менее оставила глубокий след в истории русского революционного движения.

Изучение состава, идеологии и практической деятельности петербургской группы Точисского также приводит нас к выводу о том, что марксистское направление в России упрочилось не сразу, а в результате больших усилий и преодоления серьезных трудностей, порожденных условиями переходной эпохи.

Смешение учения Маркса с немарксистскими теориями социализма — характерная черта идеологии первых социал-демократических организаций в России 80-х годов, а в известной степени и начала 90-х годов.

Такое состояние идеологии первых марксистских групп было вполне естественным. Многие из их участников в той или иной степени ранее находились под влиянием народничества.

На идеологию первых русских социал-демократических организаций, как мы видели, оказывало некоторое влияние и лассальянство, его оппортунистическую сущность не могли сразу распознать молодые русские марксисты. К тому же в момент появления первых русских социал-демократических групп победа марксизма над немарксистскими течениями социализма в западноевропейском рабочем движении еще не была полностью завершена.

В этих условиях естественным было отражение некоторых идей лассальянства в программе даже самой последовательной русской социал-демократической организации 80-х годов — группы «Освобождение труда» и в еще большей мере — в программе первой петербургской социал-демократической группы.

В идеологии отдельных русских марксистских групп 80-х годов проявлялись и другие немарксистские взгляды, особенно в

вопросах о роли интеллигенции, политической борьбе, соотношении классовых сил в предстоящей русской революции. Лишь в результате большой идейной борьбы участники этих групп постепенно освобождались от пережитков народничества, бланкизма, элементов лассальянства и других влияний мелкобуржуазного социализма.

Таким образом, хотя теоретическое основание русской социал-демократии было положено первыми марксистскими произведениями Плеханова еще в 1883—1885 гг., мучительные поиски русскими революционерами революционной теории продолжались до середины 90-х годов XIX в., когда марксизм завоевал на свою сторону передовую молодежь и стал соединяться с массовым рабочим движением.

80-е годы были тем не менее временем значительного распространения идей марксизма.

Социал-демократическое течение существовало к концу 80-х годов не только в Петербурге и Казани. Маленькие, еще окончательно не оформившиеся кружки имелись в то время в Москве, Киеве, Вильно, Минске, Пензе, Ярославле, Одессе, Тарту. Этому способствовало распространение изданий группы «Освобождение труда», а также изданий группы Благоева и московского «Общества переводчиков». Эти издания появились в революционном подполье во всех концах России.

Вторая половина 80-х годов была временем более широкого распространения, а главное — упрочения марксистского направления в России.

Ускорение темпов капиталистического развития страны, проявившееся особенно ярко в массовом разорении мелкого крестьянства и кустарей, быстрый рост фабрик и заводов, образование промышленного пролетариата и его борьба сделали к началу 90-х годов очевидной для передовых слоев русской революционной интеллигенции несостоятельность народнических взглядов на судьбы капитализма в России.

Систематическая пропаганда идей марксизма, начатая первой русской марксистской группой за границей, поддержанная первыми социал-демократическими кружками в России, встречается с конца 80-х — начала 90-х годов широкий отклик в среде революционной интеллигенции и передовых рабочих.

В первой половине 90-х годов вслед за Петербургом почти весь цвет учащейся молодежи и передовых рабочих в Москве, Самаре, Казани, Нижнем Новгороде, Владимире, Воронеже, Киеве, Харькове, Одессе, Екатеринославе, Ростове-на-Дону, Минске, Вильно, Риге, Тифлисе переходит на позиции марксизма. Заметный след в дальнейшем развитии русской революционной социал-демократии оставили группы Казани, Самары, Нижнего Новгорода, Москвы и Киева.

В марксистских кружках конца 80-х — начала 90-х годов прошли первую школу марксизма организатор и вождь Коммунистической партии В. И. Ленин и его последователи, участники петербургского «Союза борьбы».

С конца 80-х годов начинается не только быстрый рост марксистских групп в разных концах России, но и более глубокое изучение марксизма в применении к русской действительности. Как мы видели, начало такому изучению было положено В. И. Лениным и Н. Е. Федосеевым.

Отличительной чертой марксистского направления с самого начала был его действенный характер. Появившись в условиях, когда ближайшая национальная задача освободительного движения, завещанная прежними поколениями русских революционеров, — свержение царского самодержавия и ликвидация всех остатков крепостничества — не была решена и на пути к социализму в России и во всей Европе оставалось такое громадное препятствие, как царизм, русские марксисты, естественно, искали в теории Маркса действенное оружие для решения не только конечных, социалистических, но и демократических задач, стоявших перед их страной.

Это сочетание демократических и социалистических задач русского рабочего движения обусловило с самого начала большую силу влияния марксизма в передовых кругах пролетариата, который страдал от двойного гнета — экономического и политического.

История начального периода русского рабочего движения является подтверждением невозможности возникновения теории научного социализма из стихийного рабочего движения. Вместе с тем факты и документы о революционных рабочих кружках 70-х годов, о плеяде рабочих социалистов этой поры, их идеологии, их деятельности в качестве организаторов стачек, нелегальных рабочих кружков, их интернациональных связях указывают на растущий интерес к идеям пролетарского социализма среди передовых рабочих России еще до появления первых марксистских групп. Эти группы не были чисто интеллигентскими. Лишь группа «Освобождение труда», находясь в эмиграции, не имела непосредственных связей с рабочими. В России же участие рабочих уже в первых социал-демократических организациях является характерным. Ряд выдающихся рабочих социал-демократов выступают пропагандистами идей марксизма и организаторами рабочих кружков еще в 80-х — начале 90-х годов.

В пропагандистских социал-демократических кружках той эпохи вырабатывалось классовое социалистическое сознание у рабочих, выковывались вожаки рабочих масс, вооруженные высшим достижением мировой культуры — марксизмом. Важнейшим итогом деятельности русских социал-демократов первой

половины 90-х годов явилось, таким образом, вовлечение в нелегальные марксистские кружки передовых рабочих вместе с лучшей частью учащейся молодежи.

Деятельность марксистских кружков в 80-х и первой половине 90-х годов подготавливает тем самым почву для прочной победы марксистского направления, его слияния с массовым рабочим движением, впервые осуществленного созданным В. И. Лениным «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса».

Появление марксизма в такой громадной многонациональной стране, как Россия, обусловило приобщение к идеям научного социализма и пролетарского интернационализма лучшей части революционной интеллигенции и передовых рабочих национальных окраин.

Сравнительно быстрое распространение идей марксизма на окраинах было подготовлено не только развитием капитализма и ростом рабочего движения; еще задолго до появления марксизма передовая часть интеллигенции и рабочих национальных окраин участвовала в общероссийской революционной борьбе против царизма, приобщалась к передовой русской культуре.

Марксистские организации сложились на окраинах, как и в центре России, прежде всего в идейных схватках с народничеством, преимущественно народофильством, а также в борьбе с буржуазно-националистическими направлениями.

Социал-демократическое движение в России с самого начала носило интернациональный характер. Первые марксистские кружки объединяли представителей многих народов, населяющих Россию, и признавали себя частью международной социал-демократии.

Марксистские кружки 80-х — начала 90-х годов не были и не могли быть однородными в идейном отношении. К марксизму примкнули и такие представители интеллигенции, для которых борьба с народничеством была переходом не к революционному пролетарскому движению, а к либерально-буржуазному или мелкобуржуазному течению.

Идейная борьба в 80-х — начале 90-х годов отражала различие интересов трех основных классов русского общества, получившее выражение в трех главных политических течениях: либерально-буржуазном, мелкобуржуазно-демократическом и революционно-пролетарском.

Появление марксизма в России имело международное значение.

У колыбели рабочего социалистического движения в России стояли великие основоположники научного социализма. Первые последователи их учения в России появились фактически еще при жизни К. Маркса. Маркс умер за несколько месяцев до

формального образования первых русских марксистских групп в Женеве и Петербурге. Но Маркс уже знал, что его учение начинает покорять сердца лучших представителей революционной молодежи России.

Основатели первой русской марксистской организации еще до ее образования установили связь с Марксом, Энгельсом и их последователями в Западной Европе.

Отношение основоположников научного коммунизма к распространению их учения в России, отношение Ф. Энгельса к первой русской марксистской организации, его забота о развитии и упрочении марксистского направления в России опровергают распространяемую буржуазной литературой версию П. Аксельрода о том, что Энгельс считал преждевременным появление в начале 80-х годов первой русской марксистской группы и ее борьбу с народничеством, в частности народофильством. Всемерное содействие и помощь первым марксистским группам оказывали виднейшие деятели рабочего социал-демократического движения — А. Бебель, В. Либкнехт, К. Цеткин, П. Лафарг, Ж. Гед и др.

Из-за отсутствия связи с массовым рабочим движением марксизм в России в этот период не представлял еще такой серьезной политической силы, какой он стал с середины 90-х годов; значение его для международного рабочего движения было весьма ограничено. Но самый факт применения теории марксизма к Востоку, к России имел международное значение. Этим была доказана несостоятельность народнической идеалистической теории исключительности исторического развития отдельных стран. Теперь опытом не только Западной Европы, но и России был подтвержден всеобщий, интернациональный характер учения Маркса как единственно правильной теории социализма.

Уже в начальный период, 1883—1894 гг., русские марксисты принимали активное участие в международном рабочем движении, в частности в международной рабочей печати.

Возникнув в результате длительных собственных поисков правильной революционной теории, в условиях, когда учение Маркса распространилось вширь в Западной Европе, марксизм в России быстро прошел период своего утробного развития. Победа марксизма над домарксовыми формами социализма потребовала в западноевропейских странах более трех десятилетий (от середины 40-х до 70-х годов). В России победа марксизма над немарксистскими течениями социализма была достигнута в течение 10—12 лет. К середине 90-х годов XIX в. учение Маркса «завоевало на свою сторону большинство революционной молодежи в России»².

² В. И. Ленин. Соч., т. 5, стр. 348.

Главным итогом раннего периода марксизма в России явилось теоретическое обоснование применения к России учения Маркса о законах общественного развития, об исторической роли пролетариата как борца за демократию и социализм, о необходимости революционной рабочей партии как решающего условия идейной и политической самостоятельности пролетариата, без которой невозможна его победа в освободительной борьбе.

Но это был лишь самый первый шаг на пути применения теории марксизма к русской действительности. Коренные вопросы русской революции: о своеобразии буржуазно-демократической революции в России и путях ее перехода в социалистическую, о движущих силах русской революции на разных этапах ее развития, о тактике партии пролетариата по отношению к крестьянству на разных этапах революции, об отношении к буржуазии в буржуазно-демократической революции, о конкретном и практическом осуществлении связи научного социализма с массовым пролетарским движением, принципах строительства массовой пролетарской партии, формах ее связи с массами — все эти и другие жизненные проблемы русского рабочего движения, вставшие на очередь в связи с наступившей новой исторической эпохой, еще ждали своей теоретической разработки и практического решения.

Ближайшая задача первых русских марксистов — создание в России социал-демократических групп и кружков — к середине 90-х годов — была в основном решена. Теперь надо было в каждом городе связать разрозненные марксистские кружки в одну организацию и создать единую российскую марксистскую партию. Необходимо было перейти от пропаганды идей марксизма среди тонкого слоя передовых рабочих к агитации среди широких масс пролетариата и тем самым слить научный социализм с массовым рабочим движением. Эти новые задачи, от решения которых зависела судьба рабочего движения в России, поставил и стал решать с момента своего приезда в Петербург В. И. Ленин.